

Серия
«Миры Брониславы Вонсович»

Цикл
«Рикайн»

СКЕЛЕТЫ В КОРОЛЕВСКИХ ШКАФАХ
ЭРНА ШТЕРН И ДВА ЕЁ БРАКА
ВЕНДЕТТА
ЛОРИЙСКАЯ ГИДРА
ЗАВЕЩАНИЕ ИНОРА БРИНКЕРХОФА
ПРОЛЕТАЯ НАД ОРОЧЬИМИ СТЕПЯМИ
ТУМАНЫ УНАРРЫ
КОГДА УМИРАЮТ КОРОЛИ
ИСКУССТВО ОХОТЫ НА БЛАГОРОДНУЮ ДИЧЬ
ЦВЕТОК МАКА
ПЛАТА ЗА ОДИНОЧЕСТВО
ПЛАТА ЗА НАИВНОСТЬ
В ПАУТИНЕ ЧУЖИХ ЗАКЛИНАНИЙ
ИГРОКИ
МЯГКИЕ ЛАПКИ СУДЬБЫ
РОЗЫ НА СТЕНЕ
ДВЕ СТОРОНЫ ОТРАЖЕНИЯ
ВЫ ВСЁ ЖЖЁТЕ!

Бронислава Вонсович

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
В73

Вонсович, Б.

В73 Розы на стене / Б. Вонсович. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 348 с. — (Рикайн).

ISBN 978-5-521-90437-2

На что только не пойдет тетя, чтобы устроить счастье племянника: найдет замечательную невесту и договорится с ее отцом, занимающим высокий пост при Гармском Дворе. Но увы, Гюнтер Штаден не оценил ее усилий и, спасаясь от нежеланного брака, устроил себе экстренный перевод в другой город. Но разве такая мелочь остановит тетю? Ведь она уже все распланировала: и помолвку, и свадьбу, и ближайшие перспективы. Небольшой стовор с отцом невесты — и та едет вдогонку. Правда, совсем не невеста и совсем не к жениху.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90437-2

© Бронислава Вонсович, текст, 2021
© Анастасия Косицына,
иллюстрация на обложке, 2021
© Светлана Нечаева,
внутренние иллюстрации, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Гюнтер

А любовь близких иной раз слишком навязчива, особенно печально, что родственники уверены, что имеют полное право говорить гадости, прикрывая это девизом «Для твоего собственного блага». Очень удобным девизом, им что хочешь прикрыть можно. Ах да, еще «Для блага семьи»...

Я сидел в гостиной тетушки Эльзы, леди Эдин, единственной, слава Богине, сестры отца, делал вид, что пью чай и внимательно слушаю. Даже кивал время от времени. Тетушке этого достаточно: ей не нужен собеседник, хватает благодарного слушателя. Она вывалила все последние сплетни, преимущественно касающиеся помолвок, браков и рождений, и уверилась, что плавно подошла к разговору, ради которого и приглашала. В отличие от меня, она даже не при-творялась, что пьет чай, — жидкость в ее чашке наверняка остыла, ложечка сиротливо поблескивала на блюде, а ненадкусенным печеньем в руке тетушка размахивала в особо патетических местах. Наверное, думала, что печенье придает ее речи убедительности. Или намеревалась в случае отказа постучать им мне по лбу — такое за ней тоже водилось.

— Поэтому я и считаю, что ты не должен жениться на ком попало.

Я чуть приподнял бровь, показывая удивление.

— Тетя, о чем вы? Я пока жениться не собираюсь.

— Вот именно. — Она выразительно посмотрела и наконец отставила мешающую чашку. — Не собираешься, а должен. В двад-

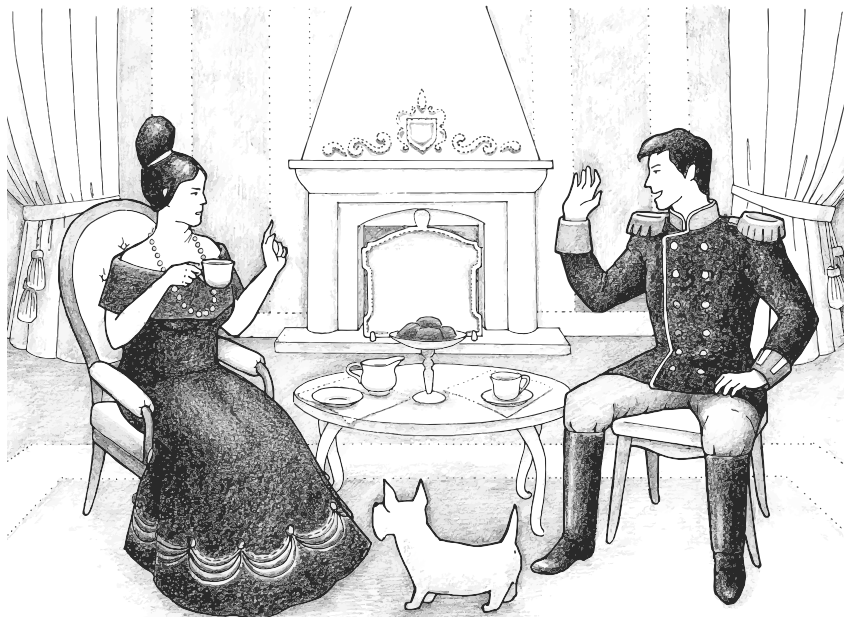
цать пять, мой дорогой, пора бы подумать о долге перед семьей.

— В самом деле? — Я чуть потянулся. Не люблю долго сидеть без движения. — И где это я успел задолжать?

— Гюнти, это не смешно! — Тетя взмахнула печеньем прямо перед моим носом. — Ты обязан завести наследника! Не дело, если Герстле тебя опередят!

Тетушка подпустила в голос возмущения и трагических ноток. Муж моей сестры Эрики ей ужасно не нравился, так как вызывал неприятные воспоминания, а поэтому — столь глубокое отвращение, что его никогда и никуда она не приглашала. Кроме того, леди Эдин так и не простила Эрике, что та упустила возможность выйти за наследного принца, пусть даже по прошествии времени выяснилось, что ни к чему хорошему это не привело бы: Эвальд влюблен не был и тогда, а уж после того, как встретил свою истинную пару, потерял интерес ко всем, кроме Асиль... Нет, право, хорошо, что я не оборотень и не завишу от своей второй половины.

— Я только порадуюсь за Эрику. И за Берта тоже, если он вдарит

решит осчастливить меня племянником или племянницей. В конце концов, тетушка, у вас есть и собственные внуки...

Я понадеялся, что разговор перейдет на тетушкиных внуков, которых та очень любила, и неприятная тема не получит дальнейшего развития.

— Но ты — не они. — Тетю не так легко заставить свернуть с выбранного пути. Если уж она что-то твердо решила, будет добиваться намеченного всеми возможными способами. Она отложила печенье к ложечке, а я понял, что мы подходим как раз к тому, из-за чего затевался разговор. — Гюнти, ты наследник, ты должен серьезно отнестись к подбору пары. На тебе ответственность за род Штаденов. Девушка должна быть из хорошей семьи и с Даром.

— А еще красивая и с большим приданым, — продолжил я. — Не могу же я, как ответственный за род, согласиться на меньшее? Поэтому, когда встречу такое совершенство, сразу женюсь. Но пока, увы...

И даже руками развел, показывая свое огорчение.

— Я бы сказала, что, пока ты будешь ждать, когда счастье свалится тебе в руки, успеешь состариться, — ехидно отметила тетя. — Но поскольку я до этого не доживу, а смотреть, как ты спускаешь дарованное Богиней, не могу, я лично озабочилась твоим будущим и нашла такое совершенство. Все при ней: и внешность, и Дар, и деньги, а главное — прекрасное происхождение и соответствующее воспитание.

Я криво улыбнулся. Вкусы у нас с тетей очень уж отличаются, и то, что она считает совершенством, вряд ли является таковым на самом деле. Да и уже устроенный ею союз оптимизма не вызывал: мой старший кузен женился на кузине по отцу. Со стороны брак виделся прекрасным: Кристиан наследовал от дяди не только титул, но и почти наверняка пост в представительстве при туранском дворе, принцессой которого была мать жены. Но сама жена, прехорошенькая куколка, была столь глупа, что возникало подозрение, что ее отец вовсе не граф Эдин, во всяком случае, мне сложно понять, почему он не выделил дочери хоть немного столь необходимых той мозгов. Кристиан хоть как-то уживался с супругой только потому, что с радостью отправлялся в самые далекие представительства Гарма, такие далекие, которые не могут обеспечить комфортных

условий для его любимой жены. Бедняжке приходилось безвыездно торчать в Гаэрре или родовом поместье, на что она многословно жаловалась. Но мне почему-то всегда было жалко не ее, а Кристиана...

— Боюсь, тетя Эльза, что уже я окажусь недостаточно хорош для такого совершенства.

— Боишься? Я думала, нашим военным страх неведом. Гюнти, ты обязан на ней жениться.

— Тетушка, — расхохотался я. — Мы с девушкой даже незнакомы. Вполне возможно, что при первой же встрече мы испытаем друг к другу такое отвращение, что и второй не понадобится, а ты уже говоришь об обязательствах.

— Ты и не понравишься? — снисходительно сказала она. — Гюнти, не рассказывай сказки, захочешь — влюбится.

— Преувеличиваешь.

— Ничуть. Не поверю, что она в тебя не влюбится.

Уверенность тетушки умилила, но не настолько, чтобы пойти навстречу планам, не совпадающим с моими.

— Тетушка, если она столь хороша, то ее родные явно захотят ей партию получше, чем твой скромный племянник. Представляешь, как будет страдать бедная девушка, если влюбится в меня, а встанет у алтаря с другим?

— Не думаю, что опять подвернется бесхозный герцог, — едко заметила тетушка. — И потом, не заметила, чтобы Матильда так уж страдала.

Прием был запрещенный, но упоминание бывшей невесты не слишком продвинуло мою дражайшую родственницу к цели. Злость на собеседника не способствует взаимопониманию. Но тетя права, Матильда не страдала. Моя бывшая невеста выходила замуж в уверенности, что в наших отношениях ничего не изменится. «Гюнти, ты же понимаешь, такой шанс выпадает один раз в жизни, — ничуть не стесняясь ни обнаженного вида, ни своих слов, говорила она. — Неужели ты считаешь, что я недостойна быть герцогиней? От жизни нужно брать все самое лучшее. Ты тоже женишься на какой-нибудь богатой родовой дурочке, но любить-то мы все равно будем друг друга. И кто знает, не будет ли следующий наследник герцогства иметь твою кровь?» Тогда я ничего не сказал, молча оделся и ушел, но отвращение получил не только к Матильде, но и к браку...

— Не думаю, что имеет смысл об этом говорить.

Голос прозвучал столь холодно, что, пожалуй, даже у отца не получилось бы лучше. Но, увы, тетюшку таким не приморозишь. У нее иммунитет к семейной магии Штаденов.

— Гюнти, пришло твое время отрабатывать то, что в тебя вложили, — заявила она. — Думаешь, твой перевод в столицу было так легко устроить? Знаешь, чего мне это стоило? И все для того, чтобы у тебя появилась наконец возможность выбора.

Надо же, а я и не думал, что обязан своим нынешним унылым существованием тетюшке. Инор Лантеберг так убедительно говорил, что не может использовать для охраны дворца кого попало и что каждый военный с Даром обязан отбыть эту повинность. Вот я и отбываю уже целых две недели...

— Спасибо.

Я постарался вложить в короткое слово как можно больше язвительности, но тетя приняла благодарность за чистую монету.

— Одного спасибо недостаточно. Гюнти, Штадены должны занять прочное место при дворе. И если уж у Эрики ничего не получилось, то ты обязан сделать для этого все.

— Уверен, вполне достаточно прочного места Эдинов.

— Гюнти, неужели тебе так сложно познакомиться с красивой девушкой? — Тетя придвинулась и положила руку мне на плечо таким дружеским жестом. — Не такая это уж большая жертва ради семьи.

Да уж. Согласись — затаскают по непристроенным девицам, соответствующим положению Штаденов, откажешься — тетя покоя не даст. Воевать с женщинами у меня всегда получалось плохо, особенно с теми, кто искренне желает добра. Но своему сыну она добра желала не меньше, и что из этого вышло?

— Думаю, будет прилично зайти к ним с визитом в эту субботу, — деловито предложила тетя, посчитавшая молчание согласием.

— Почему в субботу?

— Ближайший день, когда мы наверняка сможем увидеть Ульрику, — тетя Эльза улыбалась с изысканием голодного тигра, который уже почти впился в кусок мяса, остался последний рывок.

— И чем же так занята в остальные дни прекрасная Ульрика?

— Леди Ульрика Штрауб учится на целителя. Не правда

ли, прекрасная профессия для спутницы военного?

Граф Штрауб? Отвечающий за финансы Гарма? Не высоко ли замahнулась тетя?

— Красивая, богатая леди, которая еще и целитель, согласна выйти замуж за навязанного жениха? И что с ней не так? Извини, дорогая, но покрывать чужие грехи браком не собираюсь.

— Как ты мог подумать, что я подсуну родному племяннику некачественную невесту? — возмутилась она. — Только самое лучшее. Ульрика пока ничего не знает. Мы договорились с ее родителями.

Появился соблазн навестить эту Ульрику и сообщить о матримониальных планах родственников в ее отношении. Целительницы отличались независимостью, так что ей наверняка проще отбиться от жениха, чем мне от невесты. Только вот захочет ли? Уверенность, что с ней что-то не так, не отпускала. Матильдин герцог тоже наверняка считал, что женился на чистой девушке. Еще бы, с ее невинными голубыми глазами и скорой целительской помощью перед первой брачной ночью, она кого угодно в чем угодно убедила бы...

— Гюнти, только подумай, как рванет твоя карьера. Станешь не последним лицом в дворцовой охране, если не первым, — разливалась тетя. — Не захотят же Штраубы, чтобы их единственная дочь моталась по отдаленным гарнизонам? В ближайшее время получишь майора. Будете жить в столице. Тебе давно пора остепениться. А то подловит тебя какая-нибудь безродная девица, и все — шанс упущен.

— Я не имею дел с безродными девицами.

И с родовитыми тоже. Зачем вообще иметь дело с девицами, если не собираешься жениться? А я не собирался. Во всяком случае, пока. Предложением Матильды я так и не воспользовался, но и без нее хватало скучающих замужних дам.

— И замечательно, — расплылась в улыбке тетя. — Нас ждут на обед в эту субботу. Учти, граф Штрауб — не та персона, к которой можно не прийти с назначенным визитом. Причина должна быть очень, очень веской...

— Тетушка, договаривалась ты, не я. Тебе и придумывать отговорку. — Хотелось пустить пару шаровых молний или хотя бы разбить